

ВЫСТАВКА

Юрий АРПИШКИН

И. З. КЛАССИКИ.

**Русские писатели и поэты
в живописных объектах
Ирины Затуловской.**

**Государственный музей
архитектуры им. Щусева.**

Пафос работ Ирины Затуловской, представленных во флигеле-руине МУАРА, до подозрительного благороден. Художница, так сказать, без объявления войны, без всякого информационного повода и, сколько можно понять, другого внешнего воздействия принялась объясняться в любви отдельным русским писателям

**Ирина Затуловская.
Портрет Николая Лескова.
2004 г.**

НАСТОЯЩИЕ ПИСАТЕЛИ

и русской литературе в целом. Она конечно же далеко не первая. Раньше на этот скользкий путь ступали и многие соотечественники — Кипренский, Ге, Тропинин, и творцы из братского зарубежья — Пикассо, Дали, Брак. Но и в этом несколько стесняющем ряду у Затуловской свое законное место. Славные предшественники — все как один — своими портретами писателей стремились выразить какую-то идеологию, политическую или художественную, не важно. Вот это не Пушкин на портрете, а сам персонифицированный поздний романтизм. А вот это

не Толстой, а причудливый, синкопический переход от ампира к реализму. Даже выдающиеся работы Петра Митурича, запечатлевшие Хлебникова и Мандельштама, кажется, не вполне свободны от каких-то посторонних, обших соображений. А Затуловская абсолютно свободна. Она «полюбила, потому что полюбила». Для нее писатель — прежде всего человек, выдававший свою славу, литературное имя, место в школьном учебнике. И лишь в последнюю очередь представитель или основатель традиции, направления и движения.

Своими портретами Затуловская русскую литературу как бы приручает, приближает к себе. Но это теперь вроде бы модно. Телевизионные сериалы тоже чем-то подобным занимаются. Ирина Затуловская отличается от некоторых их создателей, в сущности, одной малостью. Она, похоже, внимательно читала авторов, которых изображает. И с помощью живописи, выполненной на разных материалах — зеркало, железо, камень, дерево, шахматная доска, — пытается выяснить, почему же они ей понравились. ■